

DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-85-93
УДК 330.534:336.143.21(045)
JEL E63, H63, E12, E42, E62, B50, C69

Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики

А.К. Караев

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-5120-7816>

В.В. Понкратов

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0001-7706-5011>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются причины ошибочности презумпции того, что «чрезмерный» уровень государственного долга является вредным для роста экономики, и меры политики жесткой экономии должны применяться всякий раз, когда государственный долг слишком велик. Также рассматривается подход сторонников «функционального финансирования» А. Лернера. В основу исследования положена балансовая механика В. Штютцела, на основе которой рассмотрены финансовые балансы отдельных экономических агентов, группы экономических агентов и макроэкономических секторов экономики. Авторы делают важный вывод, который следует из макроэкономического тождества: динамику поведения госсектора нельзя рассматривать изолированно от поведения частного и внешнего секторов, так как изменения финансовых балансов в этих секторах взаимосвязаны и взаимозависимы. Из макроэкономического тождества следует, что некоторые цели политики в одном секторе (например, наличие постоянного профицита государственного сектора) недостижимы или их чрезвычайно трудно достичь (независимо от масштаба используемых экономических корректировок: девальвации, изменения процентной ставки, совокупного дохода и т.д.), если не учитывать при этом желания других секторов. Крайне разрушительно продолжать политику, направленную на достижение несовместимых желаний, это неминуемо приводит к кризисным состояниям в экономике.

Ключевые слова: сбалансированность бюджета; финансовые балансы; макроэкономические секторы; макроэкономическое тождество; функциональные финансы

Для цитирования: Караев А.К., Понкратов В.В. Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики. *Мир новой экономики*. 2019;13(1):85-93. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-85-93

Post-Keynesian Approach to Budget Balance with Regard to the Financial Balances of Economic Sector

A.K. Karaev

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-5120-7816>

V.V. Ponkratov

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-7706-5011>

ABSTRACT

In the article, the authors investigate the reasons for the fallacy of the presumption that the 'excessive' level of public debt is harmful to economic growth, and that austerity measures should be applied whenever public debt is too large. We also considered the approach of the advocates of "functional finance" proposed by Abba P. Lerner. Our research was based on the Balance Mechanics developed in the middle of the XXth century by the German economist Wolfgang Stützel. On this ground, the authors examined the financial balances of individual economic agents, a group of economic agents, and macroeconomic sectors of the economy. The authors make an important conclusion that follows from the macroeconomic

identity: the dynamics of public sector behaviour cannot be considered in isolation from the behaviour of the private and external sectors, as changes in financial balances in these sectors are interrelated and interdependent. It follows from the macroeconomic identity that some policy objectives in one sector (for example, a constant public sector surplus) are unattainable or extremely difficult to achieve (regardless of the scale of economic adjustments used: devaluation, changes in interest rates or total income, etc.), without taking into account the wishes of other sectors. Therefore, it is extremely destructive to continue policies aimed at achieving incompatible desires for it inevitably leads to a crisis in the economy.

Keywords: budget balance; financial balances; macroeconomic sectors; macroeconomic identity; functional finance

For citation: Karaev A.K., Ponkratov V.V. Post-Keynesian approach to budget balance with regard to the financial balances of economic sector. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2019:13(1):85-93. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-85-93

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики в значительной мере определяется проводимой социально-экономической политикой государства, поэтому необходима комплексная оценка ее мер и инструментов. Решение этой задачи невозможно без использования современных методов экономического моделирования и прогнозирования. Эти методы предполагают построение полномасштабных макроэкономических моделей, отражающих основные структурные взаимосвязи между отдельными отраслями экономики, финансовым сектором, населением, государством и внешним миром.

Современные макроэкономические модели предназначены для одновременного решения целого ряда задач, включающих комплексную оценку последствий различных мер экономической политики (налоговой, денежно-кредитной, бюджетной и т.д.) и изменений динамики внешнеэкономических факторов, а также построения долгосрочных и краткосрочных прогнозов широкого круга макроэкономических показателей.

Подавляющее большинство современных макроэкономических моделей основаны на использовании концепции дифференциальных стохастических уравнений общего равновесия (DSGE). Фундаментом таких моделей служит описание поведения экономических агентов с учетом гипотезы рациональных ожиданий. Как правило, ядро DSGE модели представляет собой систему динамических уравнений Эйлера (которые описывают оптимальное поведение агентов), ряд необходимых балансовых соотношений (условий равновесия на рынках товаров, финансовых рынках, баланса бюджетов) и ряд небалансовых соотношений между эндогенными переменными (такими, как так называемое тождество Фишера). Полученная динамическая система решается при помощи численных методов, и ее решение задает траекторию развития экономики в целом и динамику отдельных показателей [1–4].

Следует особо отметить, что в моделях общего равновесия (GE) не используются балансы (*balance*

sheets) экономических агентов, следовательно, в этих моделях нет и дебитов для кредитов, что принципиально исключает возможность включения финансового сектора в GE модели [5]. То есть в GE моделях можно только отслеживать потоки активов, но не потоки обязательств, являющихся контрчастью активов, а так как обязательства (переменные потока) могут аккумулироваться в долгах (переменные запаса), то, в GE моделях отсутствует возможность отслеживать долги [6].

Кроме того, в моделях (DS) GE монетарная сторона экономики полностью определяется потребностями реального сектора, поэтому весь объем денежных потоков в этих моделях строго пропорционален стоимости суммы всех транзакций в реальном секторе — т.е. пропорционален выпуску реального сектора — ВВП [7].

Основываясь на таких спорных и ошибочных предположениях, большинство мейнстрим-экономистов просмотрели возникновение пузыря на рынке жилья в 2001–2006 гг., так как полагали, что оно является следствием рационального выбора экономических агентов, связанного с возросшими ожиданиями будущих доходов, и предложили, что нет необходимости в государственном вмешательстве.

Необходимо заметить, что большинство тех, кто предвидел финансовый кризис 2007 г. (т.е. точно предсказал и обосновал необратимость его наступления, а также причины и механизм его возникновения), использовали подход на основе аккаунтинговых моделей. Но так как они не были сторонниками мейнстрим-экономики [8, 9], то результаты их исследований, а также их предупреждения о надвигающемся финансовом кризисе 2007 г. долгое время игнорировались.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ТОЖДЕСТВО И ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА

Долгосрочной тенденцией, наблюдающейся с начала 80-х гг. прошлого века во многих странах, стало снижение экономической роли государства в результате приватизации, дерегулирования финансовых рынков и сокращения государственных расходов [10]. При сокращении доли государственного сектора

в ВВП возрастает уязвимость экономики, поскольку уменьшается способность государственного сектора компенсировать нормальные колебания цикла деловой активности и бороться с крупными кризисами. Однако еще важнее способности правительств осуществлять вмешательства является их готовность проводить контрциклическую политику в период, когда желательность сбалансированности государственного бюджета превратилась в догму [11].

Призывая к сбалансированности бюджета, сторонники либеральной неоклассической точки зрения нередко упускают из виду тот факт, что дефицит одного сектора экономики неизбежно является профицитом другого сектора. Этот факт следует из макроэкономического тождества

$$(S - I) = (G - T) + (X - M), \quad (1)$$

которое вытекает из двух определений ВВП (Y):

$$Y = C + I + G + (X - M) \text{ — с точки зрения расходов; } (2)$$

$$Y = (C + S + T) \text{ — с точки зрения использования} \\ \text{доходов,} \quad (3)$$

где: C — конечное потребление частного сектора; I — внутренние частные инвестиции; G — госрасходы; $(X - M)$ — экспорт минус импорт (текущий счет платежного баланса); S — сбережения частного сектора; T — налоги.

Из макроэкономического тождества следует: *чистые сбережения (профицит) частного сектора ($S - I$) равны дефициту государственного бюджета ($G - T$) плюс дефицит внешнего сектора ($X - M$)* [12].

Следует напомнить, что в анализе бюджетной политики в посткейнсианском подходе опираются на принцип «функциональных финансов», сформулированный в 1943 г. А. Лернером [13], согласно которому оценка эффективности использования государственных финансов должна проводиться в зависимости от того, как они расходуются на текущие нужды общества и экономики (т.е. «работают» или «функционируют»). Иными словами, правительство не должно применять стимулирующие программы на временной основе — напротив, государственная бюджетная политика должна постоянно поддерживать занятость и совокупный спрос. Ключевая роль макроэкономической политики, согласно пост-кейнсианскому подходу, заключается в обеспечении максимальной занятости [14] (здесь принципиально подчеркнуть отличие от «стабилизации на уровне полной занятости» в неоклассическом

подходе). Государство рассматривается как «работодатель последней инстанции» (практическое воплощение идеи «Большого правительства» Х. Мински [15]).

Роль, которую играют долги и дефициты в экономической политике, кардинально отличается в подходах сторонников «разумного (sound) финансирования», которые считают, что правительству следует стремиться сбалансировать свой бюджет, чтобы удерживать долг на устойчивой траектории, оставляя управление совокупным спросом центральному банку от сторонников «функционального финансирования» А. Лернера. Как видно, обе стороны исходят из принципиально противоположных предположений и взглядов о том, как работает экономика. При этом сторонники подхода «разумного финансирования» придерживаются довольно *ошибочного представления (мифа)* о том, что государственный сектор является аналогом домохозяйства, для которого чрезмерное накопление долга является существенной проблемой.

Чтобы убедиться в том, что государственный сектор не является аналогом домохозяйства, рассмотрим более подробно результаты анализа макроэкономического тождества, из которого следует, что сумма финансовых балансов макроэкономических секторов (государственного, частного и внешнего) тождественно равна нулю: $(S - I) = (G - T) + (X - M)$.

Изучать результаты, следующие из макроэкономического тождества, будем с учетом анализа формирования финансовых балансов экономических агентов (более подробно — см. статью [16]).

ФИНАНСОВЫЕ БАЛАНСЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Рассмотренные в упомянутой статье общие правила формирования и изменения финансовых балансов экономических агентов применимы, разумеется, и к финансовым балансам макроэкономических секторов экономики. Каждый макроэкономический сектор имеет финансовый баланс (*рис. 1*), при этом DP обозначает внутренний частный сектор; G — государственный сектор; F — внешний сектор, называемый «остальной мир». Активы состоят из финансовых активов (FA) и реальных активов (RA). Обязательства и чистая стоимость складываются из финансовых обязательств (FL) и чистой стоимости (NW).

Для финансовых балансов макроэкономических секторов экономики, так же как и для всех экономических агентов, должны выполняться следующие аккаунтинговые тождества:

A_{DP}	L_{DP}
FA_{DP}	FL_{DP}
RA_{DP}	NW_{DP}

A_G	L_G
FA_G	FL_G
RA_G	NW_G

A_F	L_F
FA_F	FL_F
RA_F	NW_F

Рис. 1 / Fig. 1. Балансы макроэкономических секторов / The balances of the macroeconomic sectors

$$FA + RA \equiv FL + NW, \text{ или } NW \equiv NFW + RA. \quad (4)$$

Это означает, что богатство любого макроэкономического сектора экономики (NW) формируется из двух источников: чистого финансового богатства ($NFW = FA - FL$) и реального богатства (RA) сектора.

Так как в монетарной экономике для каждого кредитора есть должник [17], то при их объединении требования кредиторов и должников должны аннулировать, следовательно, на уровне всей мировой экономики выполняется следующее тождество:

$$(FA_{DP} - FL_{DP}) + (FA_G - FL_G) + (FA_F - FL_F) \equiv 0. \quad (5)$$

Это означает, что на уровне мировой экономики сумма чистой стоимости всех экономических агентов равна сумме их реальных активов, т.е. только реальные активы являются источником богатства для мировой экономики ($NW = RA$):

$$(NW_{DP} - RA_{DP}) + (NW_G - RA_G) + (NW_F - RA_F) \equiv 0. \quad (6)$$

Как следует из балансовой механики В. Штютцеля, для внутренней экономики (консолидированный государственный и частный секторы) существуют два источника формирования богатства: реальное богатство и чистые финансовые активы, формируемые за счет требований к внешнему сектору.

Полученные выше тождества справедливы как с учетом *запасов* макроэкономических секторов (рассмотренных выше), так и с учетом *потоков* или изменений запасов макроэкономических секторов:

$$\Delta(FA_{DP} - FL_{DP}) + \Delta(FA_G - FL_G) + \Delta(FA_F - FL_F) \equiv 0. \quad (7)$$

С учетом того, что в *финансовых счетах сбережения* определяются как изменения чистой стоимости ($S = \Delta NW$), а *инвестиции* как изменения реальных активов ($I = \Delta RA$), верно следующее тождество:

$$(S_{DP} - I_{DP}) + (S_G - I_G) + (S_F - I_F) \equiv 0. \quad (8)$$

Полученное тождество идентично макроэкономическому тождеству, полученному из *определения ВВП по расходам и доходам*:

$$(S - I) + (T - G) + (I - X) \equiv 0. \quad (9)$$

Из того факта, что: $(NW - RA) \equiv (FA - FL)$, а также: $\Delta(NW - RA) \equiv \Delta(FA - FL)$ следует очень важный результат: $(S - I) \equiv \Delta(FA - FL)$ — *чистые сбережения частного сектора тождественно равны изменению чистых финансовых активов частного сектора*.

Напомним: из базовых принципов формирования Системы национальных счетов следует, что операции с товарами и услугами отражаются в финансовых операциях, при этом и $(S - I)$, и $\Delta(FA - FL)$ официально называются потоком «чистого кредитования», хотя один из этих потоков отражается в счете движения капитала $(S - I)$, а другой — в финансовом счете $\Delta(FA - FL)$.

Необходимо напомнить, что $(S - I)$ называется «чистым сбережением» частного сектора, а $\Delta(FA - FL)$ «чистой аккумуляцией или накоплением финансовых активов» (NFA)_{DP}.

Аналогично для других макроэкономических секторов экономики можно ввести «чистую аккумуляцию финансовых активов» государственного сектора: $(T - G) = NFA_G$ и «чистую аккумуляцию финансовых активов» внешнего сектора: $(I - X) = NFA_F$.

Таким образом, макроэкономическое тождество примет вид:

$$NFA_{DP} + NFA_G + NFA_F \equiv 0. \quad (10)$$

Если экономический сектор накапливает больше требований к другим секторам, чем другие сектора к рассматриваемому экономическому сектору, то в экономическом секторе фиксируется положительное чистое финансовое накопление, что означает, что сектор является чистым кредитором (он же «нетто-кредитор») за некоторый период времени, т.е. $\Delta(FA - FL) > 0$. Если противоположное верно, сектор является чистым должником (он же «нетто-заемщик») в течение периода времени.

Наконец, макроэкономическое тождество иногда выражается в виде суммы финансовых балансов макроэкономических секторов, равной нулю:

$$DPB + GB + FB \equiv 0, \quad (11)$$

где: *DPB* — финансовый баланс частного сектора; *FB* — финансовый баланс внешнего сектора (противоположный внутреннему балансу текущего счета); *GB* — финансовый баланс госсектора, а сам «баланс», измеряется либо через счет движения капитала (чистое сбережение), либо через финансовый счет (чистое финансовое накопление).

Следует особо отметить, что в вышеприведенных аргументах и результатах были использованы принципы балансовой механики и не использовалась никакая теория и поведенческие уравнения экономических агентов.

ВАЖНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ИЗ АНАЛИЗА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА

Важный вывод, который следует из макроэкономического тождества (1): изменения финансовых балансов госсектора, частного сектора и сектора «остальной мир» взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому динамику поведения любого из них нельзя рассматривать изолированно от поведения остальных.

Этот важный результат следует учитывать, в частности, при составлении прогнозов и трендов бюджетных показателей госсектора, которые являются результатом взаимодействия всех трех макроэкономических секторов друг с другом и непосредственно влияют на показатели этих секторов экономики.

К сожалению, в большинстве бюджетных прогнозов эти последствия не учитываются. Так, например, Бюджетное управление Конгресса США (СВО) в начале 2000-х гг. при составлении бюджетных прогнозов до 2006 г. исходило из предположений о том, что профицит бюджета федерального правительства будет неуклонно расти [18]. При этом не учитывались последствия роста профицита бюджета на макроэкономические показатели внутреннего частного сектора, когда постоянно растущий профицит бюджета правительства подразумевает постоянный рост дефицита внутреннего частного сектора, который с учетом неустойчивости баланса внешнего сектора неминуемо ведет к кризисному состоянию экономики.

Именно об этом предупреждал Уинн Годли (Wynnie Godley), более 18 лет назад в самой первой публикации из серии работ по *Стратегическому анализу*

экономики США [19]: если экономика сталкивается с «вялым спросом чистого экспорта» и ограничительной бюджетно-финансовой политикой, то экономический рост становится «зависимым от растущих заимствований частного сектора» — частный сектор продолжает тратить сверх своих доходов. Однако такой процесс — постоянное увеличение соотношения долга к доходу частного сектора — не является устойчивым в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Кроме того, так как рост экономики является настолько зависимым от «растущих частных заимствований», то поведение реального сектора экономики зависит от состояния финансового и фондового рынков. Выводы, к которым пришел Годли в *Стратегическом анализе* экономики США, подтвердили кризис 2001 г. и Великая рецессия 2007–2009 гг.

Даже знак прогнозируемых на основе моделей Бюджетного управления конгресса значений дефицита бюджета начиная с даты прогноза с октября 2000 по август 2001 г. не совпадает со знаком изменения реального дефицита бюджета, что вынудило СВО пересмотреть ограничения, использовавшиеся при составлении прогнозных оценок дефицита бюджета после марта 2002 г. В результате этого прогнозы дефицита федерального бюджета США СВО после марта 2002 г. стали больше соответствовать актуальным данным. Прогнозы СВО не были правдоподобными, поскольку они подразумевали неустойчивое увеличение дефицита частного сектора, которое, как предполагалось, будет финансироваться за счет дальнейшего вливания кредитов, тем самым увеличивая долговое бремя частного сектора. Ограничения, использовавшиеся в основе прогнозных моделей СВО, стали очевидными, и СВО пришлось пересмотреть свои прогнозы на 2002–2006 гг.

ВСЕ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ НЕ МОГУТ ОДНОВРЕМЕННО ИМЕТЬ ПРОФИЦИТ

Из макроэкономического тождества следует, что не все секторы экономики могут одновременно быть чистыми кредиторами. По крайней мере, один сектор должен быть чистым должником, если другой сектор является чистым кредитором, потому что для каждого кредитора должен быть должник [20].

В большинстве случаев (как, например, в случае экономики США), на протяжении довольно длительного временного периода внутренний частный сектор находился в профиците, а государственный сектор — в дефиците. Как видно из *рис. 2*, динамика балансов частного сектора и госсектора США почти зеркально изменяется на протяжении с 1990 по 2015 г.

Рис. 2 / Fig. 2. Финансовые балансы основных институциональных секторов экономики США (государственного, частного и внешнего секторов), квартальные данные 1990–2015 гг., % ВВП / Financial balances of the main institutional sectors of the US economy (public, private and external sectors), quarterly data 1990–2015, % GDP

Источник / Source: база данных FRED. URL: https://fred.stlouisfed.org/graph/?category_id=&graph_id=271951.

Для объяснения наблюдаемой на рис. 2 картины изменения секторных балансов экономики США в целях упрощения можно предположить, что $NFA_F = 0$, тогда из макроэкономического тождества следует: $NFA_{DP} \equiv -NFA_G$, т.е. для частного сектора (домашних хозяйств и частных компаний США), чтобы иметь возможность иметь и накапливать профицит ($NFA_{DP} > 0$), госсектор (США) должен иметь бюджетный дефицит ($NFA_G < 0$).

Иными словами, когда правительство тратит, оно вводит средства (инъекции) в экономику, а когда оно собирает налоги, то изымает средства из экономики. Если правительство тратит больше, чем собирает в виде налогов, то существует чистое вложение правительством средств в экономику, и эта чистая инъекция должна накапливаться где-то. Как правило, именно частный сектор аккумулирует вложенные средства в условиях закрытой экономики.

Возможна и обратная цепочка событий, когда инъекция средств, вследствие дефицита частного сектора, поступает в экономику и, как правило, аккумулируется в госсекторе, что позволяет правительству работать с профицитом бюджета.

Таким образом, следствием макроэкономического тождества (1) является то, что политика, направленная на достижение профицита государственного бюджета, в закрытой экономике достигнет своего

результата только при условии дефицита частного сектора.

Одним из способов избежать дефицита частного сектора является возможность иметь положительное сальдо текущего счета (случай открытой экономики с возможностью торговать с другими странами). Такого состояния возможно достичь, когда внешний сектор имеет дефицит текущего счета ($FB < 0$), как, например, в случае экономики России (рис. 3). Опять же, исходя из макроэкономического тождества, не все секторы экономики могут быть в профиците одновременно, и для каждого нетто-экспортера должен быть нетто-импортер.

Необходимо учитывать, что, хотя все страны стремятся в большинстве случаев получать активное сальдо текущего счета, но на уровне мировой экономики должен быть сбалансированный текущий счет ($FB = 0$), который возвращает нас к тождеству $NFA_{DP} \equiv -NFA_G$, как это наглядно видно на рис. 4, на котором финансовые балансы частного и государственного секторов мировой экономики изменяются зеркально на протяжении с 1971 по 2011 г.

Как видно из рис. 4, за период с середины 1970-х по 1990 г. в мировой экономике имел место хронический и довольно стабильный дефицит государственного сектора (и профицит частного сектора) на уровне около 3,5% глобального объема производства.

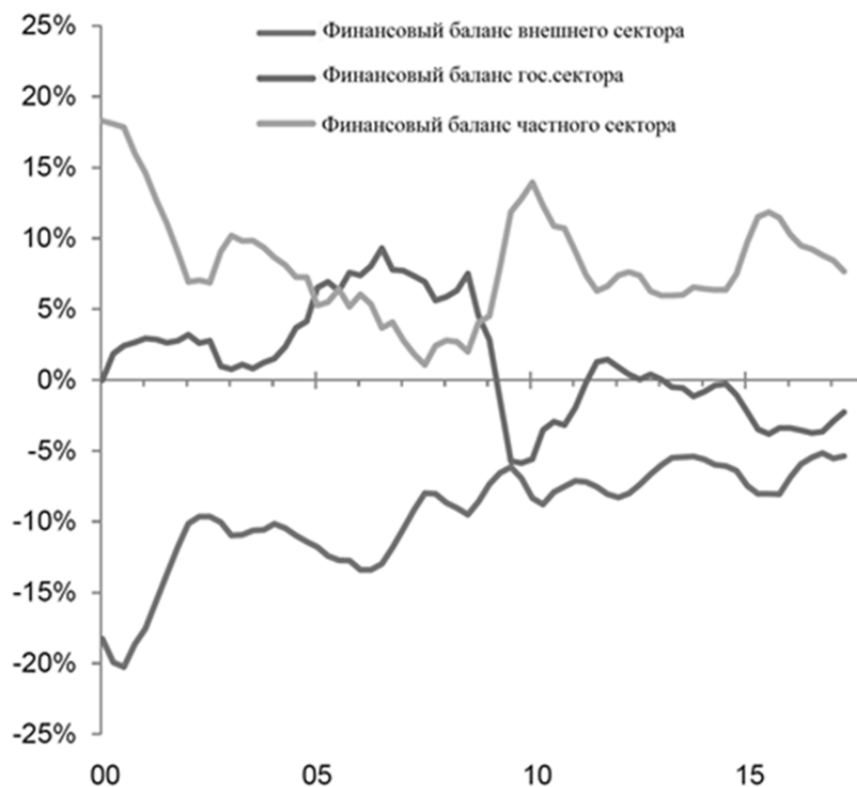

Рис. 3 / Fig. 3. Финансовые балансы основных институциональных секторов экономики России (государственного, частного и внешнего секторов), квартальные данные 2000–2017 гг., % ВВП / Financial balances of the main institutional sectors of the Russian economy (public, private and external sectors), quarterly data 2000–2017, % GDP

Источник / Source: Euler Hermes Group, Economic Research Department. URL: <http://www.eulerhermes.com/economic-research/blog/EconomicPublications/russia-risks-and-opportunities-dont-say-hop-before-you-jumped-over-presentataion-oct2017.pdf>.

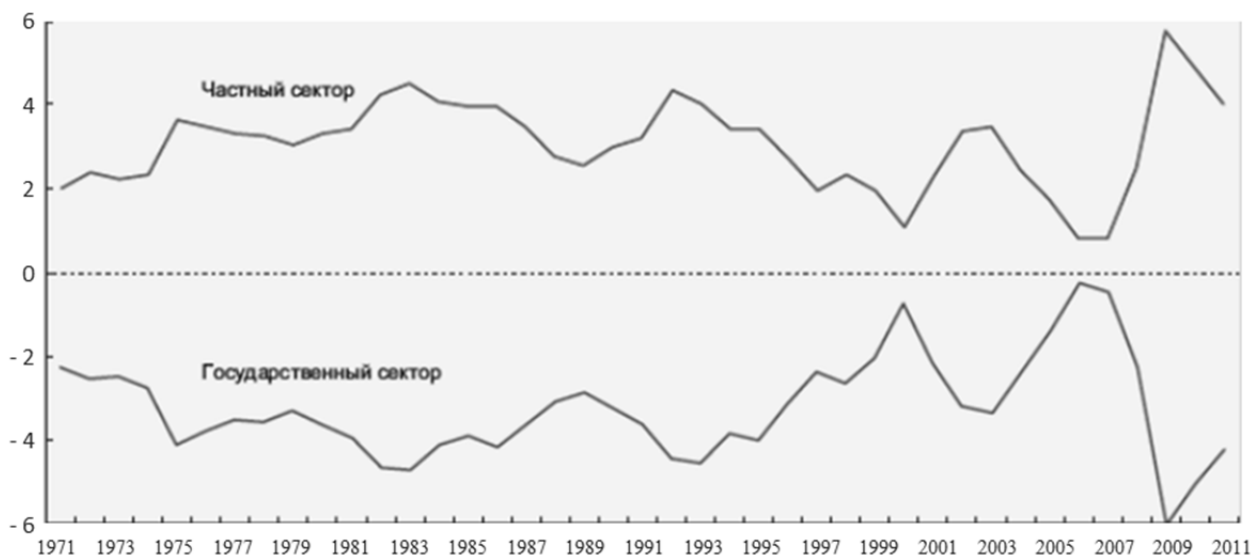

Рис. 4 / Fig. 4. Финансовые балансы государственного и частного секторов мировой экономики, 1971–2011 гг. / Financial balances of the public and private sectors of the world economy, 1971–2011

Источник / Source: расчеты ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/trdr2014overview_en.pdf.

Само по себе это не было проблемой: иметь профицит для частного сектора нормально, поскольку ему приписывается задача накопления богатства. К тому же такой уровень дефицита государственного сектора не должен был привести к какому-либо взрывному накоплению государственного долга; напротив, он согласовывался со стабильным соотношением долга и производства, если при этом имел место достаточный рост номинального объема производства.

Примечательно, что периоды сокращения государственных дефицитов предшествовали крупным кризисам 2001 и 2008 гг. Возможность сокращения государственных дефицитов объяснялась тем, что частный сектор уменьшал размеры своих сбережений, и многие частные агенты влезли в огромные долги из-за разрушительных финансовых пузырей. В тех случаях, когда наличие дефицита сопровождается сокращением профицита частного сектора, силы, добивающиеся сокращения бюджетного дефицита, могут стать дестабилизирующим фактором. Так, они отчасти несут ответственность за то, что финансовые кризисы возникают все чаще.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный в работе анализ позволил выявить причины неадекватности макроэкономических моделей семейства DSGE, разработанных на их основе макроэкономических и бюджетных прогнозов, а также сделать рекомендации по проведению бюджетной и долговой политики.

В основе неоклассического подхода лежит крайний уровень редукционизма, который сводит поведение сложных многоуровневых экономических систем к поведению ее отдельных элементов (хотя основным постулатом теории систем является утверждение, что система имеет холистические свойства, не сводимые к ее элементам и не выводимые из них). Если в неоклассическом подходе экономическая система находится в равновесии и представляет собой линейную, статическую, закрытую систему, состоящую из репрезентативных, рациональных экономических агентов, то для развивающейся сложной экономической системы характерны такие черты, как неравно-

весность, открытость, нелинейность, эмерджентность, эволюционность, взаимодействие гетерогенных экономических агентов и т.д.

Призывая к сбалансированности государственного бюджета, сторонники подхода «разумного (sound) финансирования» (который в вопросах отношения к долгу и дефициту бюджета основан на предположении об аналогии поведения государственного сектора и домохозяйства) упускают из виду тот очевидный факт, что дефицит одного макроэкономического сектора экономики является профицитом другого сектора. Этот факт следует из макроэкономического тождества: сумма всех финансовых балансов всех секторов национальной экономики тождественно равна нулю, т.е. изменение дефицита внешнего сектора должно зеркально отражаться в дефиците внутреннего сектора, как государственного, так и частного.

Важный вывод, который следует из макроэкономического тождества: динамику поведения госсектора нельзя рассматривать изолированно от поведения частного сектора и сектора «остальной мир», так как изменения финансовых балансов в этих секторах взаимосвязаны и взаимозависимы. Сокращение (или увеличение) дефицита государственного сектора проявляется либо в сокращении (или увеличении) профицита частного сектора, либо в сокращении (или увеличении) профицита внешнего сектора, или же имеет место та или иная комбинация этих двух вариантов.

Из макроэкономического тождества следует, что некоторые желания (цели политики) в одном секторе (например, иметь постоянный профицит государственного сектора) недостижимы или их чрезвычайно трудно достичь, независимо от масштаба используемых экономических корректировок — девальвации, изменения процентной ставки, совокупного дохода и т.д., если не учитываются при этом желания других секторов, и крайне разрушительно продолжать политику, направленную на достижение несовместимых желаний, что неминуемо приводит к кризисным состояниям в экономике.

Полученные в работе результаты необходимо учитывать при разработке адекватной государственной экономической политики, в первую очередь — бюджетной и долговой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Brayton F., Laubach T., Reifschneider D. The FRB/US Model: A Tool for Macroeconomic Policy Analysis. FEDS Notes; Apr 2014.
2. Taylor J.B. Central Bank Models: Lessons from the Past and Ideas for the Future. Stanford University; November 2016.
3. Visco I., Klein Lawrence R. Macroeconomics, econometrics and economic policy. *Journal of Policy Modeling*. 2014;36:605–628.

4. Dou Winston W., Lo Andrew W., Muley Ameya. Macroeconomic Models for Monetary Policies: A Critical Review from a Finance Perspective; March 12, 2015.
5. Bezemer D. Finance and Growth: When Credit Helps, and When It Hinders. Axica Conference Center & Federal Foreign Office. Berlin; 2012; April 12–15.
6. Bezemer D. Understanding Financial Crisis Through Accounting Models. *Accounting, Organizations and Society*. 2010;26:676–688.
7. Godley W., Lavoie M. Monetary Economics. An Integrated Approach to Credit, Money, Income, Production and Wealth. New York: Palgrave MacMillan; 2007.
8. Bezemer D. Credit Cycles. In J Toporowski and J Michell. eds. Handbook of Critical Issues in Finance. Edward Elgar; 2010.
9. Bezemer D. Flow of Fund Models and Financial Instability Anticipations. In: Dejuán O., Febrero E., Marcuzzo C., eds. The First Great Recession of the 21st Century: Competing Explanations. Edward Elgar; 2010.
10. UNCTAD. Trade and Development Report, 2015. United Nations, Geneva; 2015.
11. Galbraith J.K. The Predator State: How Conservatives Abandoned the Free Market and Why Liberals Should Too. New York, NY: FreePress; 2008.
12. Montier J. Market Macro Myths: Debts, Deficits, and Delusions; January 22, 2016.
13. Lerner A.P. Functional Finance and the Federal Debt. *Social Research*. 1943;10(1):38–51.
14. Tcherneva P.R. Full Employment: The Road Not Taken. The Levy Economics Institute of Bard College. Working Paper No. 789; March 2014.
15. Minsky H.P. Stabilizing an Unstable Economy. New York: McGraw-Hill; 2008. 396 p.
16. Караев А.К., Понкратов В.В. Основы балансовой механики Вольфганга Штютцеля. *Мир новой экономики*. 2018;(1):104–113.
Karaev A.K., Ponkratov V.V. Basics of balance mechanics of Wolfgang Stützel. *Mir novoj ekonomiki = The world of the new economy*. 2018;12(1):104–113. (In Russ.).
17. Kaiser Dirk. Treasury Management. Betriebswirtschaftliche Grundlagen der Finanzierung und Investition. Gabler; 2008.
18. Papadimitriou Dimitri B., Shaikh Anwar, dos Santos Claudio, Zezza Gennaro. Is Personal Debt Sustainable? Levy Institute of Economics. Strategic Analysis; 2002.
19. Godley W. Seven Unsustainable Processes: Medium-Term Prospects and Policies for the United States and the World. Strategic A; 1999.
20. Stützel W. Paradoxa der Geld- und Kreditwirtschaft. Aalen: ScientiaVerlag; 1979. 210 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алан Канаматович Караев — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
akaraev@fa.ru

Вадим Витальевич Понкратов — кандидат экономических наук, директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vponkratov@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alan K. Karaev — Dr. Sci. (Eng.), Professor, chief researcher, Center for financial policy, Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

Vadim V. Ponkratov — Cand. Sci. (Econ.), Director of the Center for financial policy, Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

Статья поступила 25.01.2019; принята к публикации 15.02.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 25.01.2019; accepted for publication on 15.02.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

